

ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК

СЛОВО – ОДНОСЕЛЬЧАНАМ

Ольга Иртегова:

– Я обратилась за помощью в редакцию газеты «Соликамский рабочий», поняв, что ни одна служба не готова взяться за решение вопроса о гражданстве в России Ольги Петровны Горностаевой. Во всяком случае, человек много лет обивает разные пороги, а воз и ныне там.

Ольгу Петровну я знаю более десяти лет. Когда услышала её историю, ужаснулась. Фактически человек есть, а на бумаге его нет. Женщина столкнулась с такой стеной бюрократии, что диву даёшься. Но она держится как может: и за старенькой мамой ухаживает, и в хоре мошевском поёт, и божий храм посещает. А чтобы как-то свести концы с концами, даёт уроки английского.

Дом её, конечно, совсем непригоден для жилья. Крыша настолько худая, что того и гляди упадёт.

Вот и получается: честный, добрый, жалостливый и порядочный человек остался один на один со своей бедой. И то, что делают односельчане (помогают, кто чем может), – главную проблему не решает. Наши средства массовой информации – это четвёртая власть. И мы надеемся на их активное участие в судьбе Ольги Петровны Горностаевой.

Галина Ромодина:

– Я очень сочувствую Ольге Петровне, потому что столько лет она не может даже попасть на приём к врачу. Такая судьба у человека, не позавидуешь. А ведь Гилёвых (это фамилия отца Ольги Петровны) знало всё Верхнее Мошево. Её отец Пётр Степанович

был знатным рыбаком и охотником, хорошим, порядочным человеком. Мама была старостой села, очень активная и неравнодушная к чужим бедам женщина. И дочь у них такая же: добрая, сердобольная. Ей всё время подкидывают кошек, а она жалеет: и накормит, и напоит, и у себя оставит.

Человек она скромный, ни о чём никого не просит. Но мы-то видим, как ей непросто. Первое время и одежды, и вещами, и мебелью помогли. Люди и хлебом с ней делятся. Хорошо, что редакция подняла этот вопрос.

Любовь Ремяникова:

– Несколько лет назад я приняла решение уехать из города в деревню, и поняла, насколько это было правильно. Здесь, в храме в честь равноапостольной княгини Ольги, я познакомилась с Ольгой Горностаевой – неординарной личностью, интеллигентной женщиной, очень доброй и порядочной.

Но, как говорится, без Бога не до порога. Была она некрещёной, но, столкнувшись со всеми испытаниями, решила покреститься. Господь всё видит, и испытания даёт человеку по силам. И держится эта хрупкая женщина как может. Она давно желает стать полноценным гражданином России, но везде натывается на бюрократические преграды. Она разбудила наши души, но как разбудить души тех, кто не желает взглянуть на проблему более пристально?

С самыми верными...

Дом, в котором живёт Ольга Горностаева

Люди, как карандаши: каждый рисует жизнь сам. Просто кто-то ломается, кто-то тупит, а кто-то затачивается и продолжает рисовать. Можно ли согласиться с таким выражением? Мне кажется, что да. А вот Ольга Горностаева с этим не согласна. Мы постарались выяснить, почему.

Патронат для мамы

Месяц назад в редакцию позвонила Ольга Иртегова и попросила помочь её односельчанке:

– В селе Верхнее Мошево (у меня там дача) она живёт более 10 лет – без паспорта, в полуразвалившемся доме, не имея средств к существованию. Возраст – пенсионный, но пенсию из-за отсутствия документов не получает, не имеет возможности сходить к врачу...

Неужели власти не знают об этом? Связались с главой Тюлькинского территориального сектора Евгением Дмитриевым и вот что услышали:

– С ситуацией я знаком, был у Ольги Петровны два раза. Первый раз – при вступлении в должность в 2019 году, когда стал знакомиться с категорией жителей, нуждающихся в помощи администрации. Второй раз приезжал, чтобы пояснить, как пройти процедуру получения паспорта. Заодно и телевизор настроил, поговорили о жизни.

Мы предложили Евгению Викторовичу ещё раз поговорить о жизни Ольги Петровны – прямо у неё дома. И он не отказался. Вспомнили и ещё об одной службе – социальных участковых, основными задачами которой является оказание гражданам комплексной адресной помощи, социальное сопровождение и профилактика рисков попадания в трудную жизненную ситуацию. Функционирует она с 2019 года, и во многом уже успела навести порядок.

– Под нашим патронатом находится мама Ольги Петровны – Галина Максимов-

Ольга Горностаева-Гилёва в молодости

на Гилёва, – ответила по телефону Татьяна Мамонова, директор ГБУ «Центр социальной защиты населения по Соликамскому и Красновишерскому городским округам». – Наш социальный участковый Елена Анатольевна Ковач навещает женщину и заходит к Ольге Петровне, ситуация нам хорошо известна. Но если одна находится под нашим патронатом, то другую мы не можем взять на учёт из-за отсутствия документов.

Кто виноват и что делать?

Таким образом, в Верхнее Мошево мы отправились втроем: я, Евгений Дмитриев и Елена Ковач. Сначала решили зайти к 83-летней Галине Максимовне. Она тяжело больна, второй год с ней живёт внук Антон, который в доковидную пору приехал из Москвы в гости, да так и остался здесь в связи с ухудшением здоровья бабушки.

Мужчина предложил нам кофе и рассказал следующую историю.

– Моя мама Ольга Петровна – из семьи военных, она родилась в Выборге. Её отец Пётр Степанович служил в Ленинградской области, потом в ГДР, затем в Туркмении. Был военкомом Туркменкалинского района, имел государственную награду от ТуркменНефтеГаза СССР за тушение открытого огня на ЧП в пустыне: загорелась газовая труба, подойти к ней было невозможно. Вызвали военных, никто не решился взять ответственность на себя, майор Гилёв вызвался. Подъехал один на танке, прицелился и точным выстрелом перебил основные трубы. Огонь был сбит. Частично этот случай отражён в кинофильме «Каракумы, 45 в тени» киностудии «Туркменфильм», снятом в 1982 году. На пенсии продолжал работать до 1994 года в сфере просвещения, начальником кафедры начальной военной подготовки и физкультуры РИУУ (Республиканского института усовершенствования учителей) ТССР, то есть отвечал за всех физруков и учителей начальной военной подготовки в республике. Бабушка – тоже легендарная личность, она закончила трудовую деятельность в должности начальника канцелярии Туркменской академии наук. А когда вернулась с дедом на его малую родину в 1994 году, то десять лет была старостой села. В настоящее время оформляем её на лечение в больницу после инсульта. И мама моя – умная, интеллигентная женщина, окончила в 1981 году Туркменский государственный университет имени Горького, факультет иностранных языков, она – преподаватель английского языка. Паспорт у неё украли в Москве

в 2003 году. ОВД «Замоскворечье» г. Москвы выдало ей временную справку, подтверждающую личность. Срок её действия, кажется, полгода. Когда приехала в Соликамск в 2009 году, сюда, в Верхнее Мошево, многократно ходила в миграционную службу, обращались и родственники. Но там затребовали оригинал туркменского паспорта. Для этого нужно было восстановить утерянный, что требует, в первую очередь, немалых денег, длительной процедуры и личных визитов в посольство в Москве.

Впервые в ФМС г.Соликамска справку, подтверждающую личность, выдали маме только в 2020 году, проведя процедуру подтверждения личности, пригласив меня и троюродного племянника в качестве свидетелей. Однако в этой справке отмечается, что за получением гражданства РФ гр-ка Горностаева не обращалась. Это неправда, обращалась многократно с момента приезда в 2009 году.

Получается, что она, во-первых, чисто технически не могла попасть в Москву (кто бы её пустил в поезд или самолёт без документов?). А, во-вторых, она не хочет ехать в Туркменское посольство, потому что это унижает её человеческое достоинство с учётом всех обстоятельств так называемой её «депортации» из Туркменистана.

Так кто виноват в таком бесправном и унижительном положении моей матери? Получается, миграционная служба, которая все эти годы не могла выдать ей по каким-то причинам справку, удостоверяющую её личность. В краевой миграционный центр её возили наши родственники Ходяковы из Тюлькино на своей машине. Они отстояли там двухчасовую очередь, и в результате выяснилось, что такую справку маме должны выдать как раз в Соликамской ФМС.

Но сегодня вопрос уже не в том, кто виноват, а что делать?

А в 2019-м году началась пандемия. И в связи с карантином о каком-либо выезде в Москву не могло быть и речи.

Хочу лишь добавить, что на момент выезда из Туркменистана у мамы была вторая группа инвалидности, и она была нетрудоспособна.

«Иностранка»

Наш разговор с Антоном Горностаевым мог бы продлиться и дольше, но мы должны были побывать у самой Ольги Петровны. Она живёт в километре от дома родителей.

Женщина нас не ждала, встретила в домашней одежде – в том, в чём обычно работает в огороде. Но, увидев, ничуть не стеснялась: повела на участок, где растут картошка, капуста, морковь, свёкла, тыква, кабачки, огурцы, помидоры, подсолнухи и гладиолусы.

Возле ног хозяйки тёрлись несколько кошек, которые давно стали членами семьи

ИЛИ НЕТ ЕГО?

Встреча в редакции

(«добрые» люди подкинули), и собака Шарик. Поговорили о насущном и решили, что в следующий раз встретимся с Ольгой Петровной в редакции.

В редакцию к нам приехала совершенно другая женщина – подтянутая, собранная, аккуратная и со вкусом одетая. Настоящий преподаватель английского языка! По всему чувствовалось, что разговор на заданную тему был для неё не из приятных, ведь эту историю она рассказывает не первый раз.

– Кто бы мог подумать, что в России, на своей родной земле, я окажусь в статусе «иностранки». В первую очередь, я – русский человек, и только в силу этого я уже имею право быть гражданкой России. Моя мама – гражданка РФ, мой сын – гражданин РФ. Почему люди, которые приезжают из Украины, потеряв документы, приобретают статус гражданина РФ, а у меня такие сложности? Я же не виновата, что у меня украли туркменский паспорт. И разве я виновата, что Родина в своё время послала моего отца служить в Туркменистан, охранять и защищать некогда наши южные границы? – рассуждала Ольга Петровна.

Мы разговорились. Она показала фотографии юности (красотка, каких поискать!), нынешние фото с различных выступлений хора мошевлян (оказывается, женщина прекрасно поёт), снимки родителей, дедушек и бабушек.

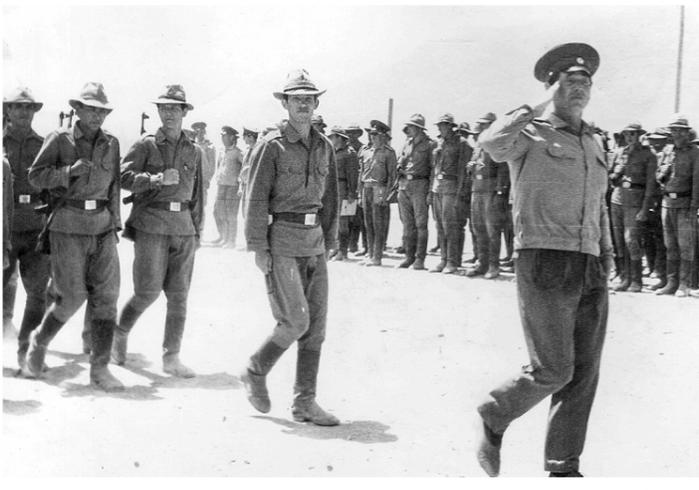
Историей своей семьи Ольга Горностаева очень дорожит.

– Мой дед Максим Фёдорович Васильев погиб в боях за оборону Ленинграда. Мои прадеды проливали кровь за русскую землю. И эта самая кровь течёт и в моих жилах. Она кипит, когда меня называют «иностранкой». Ну какая же я «иностранка»? Я – своя, русская!

Мы – русские, одна культурно-языковая семья. У нас – общие традиции, общее историческое прошлое, родной русский язык, а Россия – наш общий ДОМ. И я живу в своём ДОМЕ, в России, и имею на это все права, будучи русским человеком!

Моя мама – коренная ленинградка, а папа – Пётр Степанович Гилёв – уроженец Соликамского района. Выйдя в отставку и окончив свою трудовую деятельность, он осуществил мечту всей своей жизни, уехал в своё родное Верхнее Мошево, в этот прекрасный уголок земли, вместе с моей матерью и моим сыном Антоном. А мы с сестрой остались в Ашхабаде ждать, пока расценки на наше благоустроенное жильё поднимутся до их реальной стоимости. Не дождалась... Моя сестра была вынуждена покинуть Туркменистан в 2000 году, а меня депортировали сотрудники Туркменского комитета национальной безопасности вскоре после её отъезда.

У меня и у сестры были свои квартиры,

Колонну возглавляет Пётр Степанович Гилёв (Туркменистан)

нас вынудили продать их за бесценок. А когда я приехала в Москву, в районе Красной площади во время концерта Пола Маккартни в толпе народа у меня вырвали пакет с документами: паспортом, дипломом, военным билетом, трудовой книжкой.

Если бы эти документы были у меня на руках, конечно, я бы давно уже всё оформила. А так смогла только обратиться в организацию гражданского содействия в Москве, где мне выдали 50 долларов, чтобы в Туркменском посольстве получить документы и восстановить паспорт. На тот момент я побоялась идти в туркменское посольство. А вдруг бы меня обратно отправили? Мне бы не хотелось иметь дело с Туркменским КНБ. Та же организация гражданского содействия выдала мне временную справку, которая давала право передвигаться по стране. В Соликамск я и приехала с этой справкой 27 июля 2009 года. Её срок давно истёк.

Ольга Горностаева рассказала, как обивала «высокие» пороги в Москве, обращаясь с просьбой о помощи к депутатам Госдумы Геннадия Зюганову и Владимиру Жириновскому, в аппарат президента Владимира Путина, к уполномоченному по правам человека Владимиру Лукину. Даже написала на английском языке в ООН и в Международную амнистию. Но никому как-то не было дела до своей соотечественницы. И никто ей ничего конкретного не ответил.

– Четыре года назад я обращалась в собес за помощью к Наталье Владимировне Тимониной. Это единственный человек, кто внимательно меня выслушал и сделал запрос в Туркменистан, но ответа мы так и не получили.

Помогли выжить

Сегодня бывшая преподавательница английского языка Ашхабадской школы-интерната олимпийского резерва (последнее место работы Ольги Петровны) зарабатывает на хлеб насущный частными уроками английского языка. Но этот заработок крайне нестабильный: то занickle, то соревнования, то пандемия...

– В принципе, я не жалею, мне вполне хватает на жизнь, – говорит Ольга Петровна. – Но хотелось бы какой-то стабильности и уверенности в завтрашнем дне. А сегодня, случись что, меня ведь и в больницу не положат без документов, а на дворе ковид...

Пессимистические нотки моей героини пытаются развеять односельчане, которые, кто как может, стараются помочь горемыке. В прошлом году дрова на зиму помогла приобрести семья Иртеговых, нынче Ольга Петровна сама заплатила за них, играя с односельчанами в «кассу вза-

имопомощи». Слава богу, одевает Ольгу Петровну сын Антон. И родня помогает, особенно троюродная сестра Галина Ходякова и её сын Илья из Тюлькино.

– Я очень благодарна чете Вяткиных, чете Иртеговых, Галине Ромодиной и её дочерям из В.Мошево, Тамаре Михайловне Титовой и Ларисе Бынзарь из Тюлькино. И просто всем соседям, которые первое время мне здорово помогли. Кто-то ведро картошки принесёт, кто-то лук, банку солёных огурцов, семена, посуду. Низкий поклон всем неравнодушным людям!

Сегодня она очень переживает за здоровье мамы, в больницу приходится ездить каждый день. Надо бы и кошек стерилизовать, а всё это денег стоит. Кормит их женщина отварными куриными головами с геркулесом: недорого и сытно. Да и от соседей им нередко перепадает угощение.

Но в первую очередь стоит сказать, что дом (вернее, одна его половина), в который десять лет назад временно поселилась Ольга Горностаева, находится в аварийном состоянии. Сегодня уже не капает с потолка, сын поставил на крышу «заплатки», но впереди зима, и помещение требует настоящего приведения в порядок. Так что это задача номер один. Ситуацию может спасти кусок утеплённого линолеума, строительный горбыль и шифер. Очень надеюсь, что в городе найдутся люди (те же индивидуальные предприниматели), которые, прочитав этот материал, смогут предложить нашей соотечественнице свою помощь.

Надежда умирает последней

Каждый день Ольга Горностаева живёт по привычному графику: встаёт в шесть утра, кормит «скотинку», идёт к маме, чтобы приготовить ей обед, а потом её ждут все повседневные тяготы деревенской жизни: надо и воды из речки на второй этаж принести (10 вёдер каждый день), дрова сложить, печку протопить, огород прополоть и так далее.

– Я веду здоровый образ жизни, принимаю активное участие в культурной жизни села, пою в местном клубе. Хотелось бы, конечно, жить по-человечески, иметь какие-то социальные гарантии.

Как-то слушала одну из пресс-конференций нашего президента Владимира Путина, где он сказал: если человек 10 лет живёт без гражданства, ему необходимо оформить паспорт. А я уже 20 лет живу без гражданства в статусе «иностранки» на своей родной русской земле. Очень надеюсь на то, что после этой публикации мне наконец-то удастся стать полноправной гражданкой России.

Марина ВАГИНА

СЛОВО – ОДНОСЕЛЬЧАНАМ

Владимир Рауш:

– Шесть лет назад я вернулся из Ставропольского края на малую родину, в село Верхнее Мошево. В Ставрополе мы прожили с женой 25 лет, но врачи посоветовали сменить климат. И правильно сделали, все наши болячки куда-то исчезли. Верно говорят: «На родной земле дышится легче!». Здесь раньше и больница своя была, и родильный

дом, но время «похозяйничало» крепко! Я хорошо знал Петра Степановича Гилёва – отца Ольги Петровны. Знатным был он рыбаком и охотником, да и просто хорошим человеком! Мой отец – Сергей Александрович Рауш – с ним дружил, он был у меня цирюльником: всех постригал и брил на дому. Но это из истории. А если вернуться к сегодняшнему дню, то мы видим, как непросто приходится выживать Ольге Гилёвой-Горностаевой. Мы познакомимся с ней в клубе зимой несколько лет назад (я тоже раньше пел). Человек она тихий, скромный, и все её на селе уважают. Сейчас она везде представляется как Гилёва, потому что есть у неё единственный документ, который она может предъявить, – свидетельство о рождении. Односельчане помогают ей, кто чем может. Даже лопату насадить на черенок – и то помощь. Но сегодня ей требуется поддержка другого порядка – надо выхлопотать паспорт! За столько-то лет неужели человеку не могут пойти навстречу?

Тамара Ивашова, учитель Затонской школы:

– Я хорошо знала родителей Ольги Петровны, с мамой её до сих пор общаемся. А с ней самой мы познакомимся в сельском клубе – она является солистом нашего хора. Голос у неё прекрасный, тёплый и звонкий.

Эта женщина – сердобольный и ответственный человек, с большой ответственностью перед другими. В настоящее время у неё тяжело болеет мама, и она каждый день ездит в городскую больницу, навещает её. А поездка в оба конца обходится более ста рублей. Пенсии у неё нет, выручает репетиторство, которое является единственным средством к существованию. Плюс пенсия мамы.

Я искренне порадовалась тому, что журналисты газеты «Соликамский рабочий» и телеканала «Соликамск ТВ» взяли за раскрутку этой темы. И как-то сразу у всех односельчан появилась вера, что Ольга Петровна наконец станет полноправным членом нашего общества, что она обязательно получит долгожданный паспорт.

ОТ РЕДАКЦИИ. Наша газета будет следить за дальнейшей судьбой Ольги Горностаевой. Отправлены запросы по данному факту в отдел по вопросам миграции отдела МВД России по Соликамскому городскому округу, в службу социальных участков и уполномоченному по правам человека Павлу Микову.

На Ивана Купала